

"Как ты себя чувствуешь? " Спросила Мадам Гао. Ее лицо выражало глубокую тревогу. Она также выглядела уставшей из-за недосыпа и непрерывного плача.

"Уставшей. " Она ответила скрипучим голосом. Она попыталась еще что-то сказать, но была слишком измучена. "Мама, я хочу побыть одна. " Она говорила медленно, терпя боль.

Ли Мао понимала, что ее дочери нужно время, чтобы подумать, однако ей будет сложно передвигаться самостоятельно. "Но это будет трудно... " попыталась она убедить ее.

"Пожалуйста, мама. " Она знала, что мать не хочет оставлять ее одну, но Гао Лань Мэй настаивала, и, в конце концов, Ли Мао смягчилась, уходя с тяжелым сердцем.

Она не сводила глаз с неохотно уходящей "матери". Она знает, что ее новая жизнь началась благодаря этой семье. Ответная услуга-ее обязанность. Для нее было в новинку, что о ней так заботятся. Каждый раз, когда мать смотрела на нее печально и беспомощно, она чувствовала странное тепло в сердце. Чувство, что за нее беспокоится кто-то другой, было чуждо ей, но не ощущалось плохо.

Судя по памяти предыдущей владелицы, ее матери было под пятьдесят, но она все еще выглядела так, будто ей под тридцать. Ее муж, несомненно, очень любит свою жену и дочь.

Ее "отец", как она помнит, был священником. Хотя он очень строг с другими людьми, это не относится к его жене и единственному ребенку. На протяжении многих лет ее "отец" не брал вторую жену или наложницу, несмотря на отсутствие сына. Даже после того как узнал что его жена больше не может рожать.

Затем она оглядела комнату. Из-за плотных занавесок здесь было темно, но ей так больше нравилось. Чувствовался также сильный запах лекарств, который шел от чаши возле кровати. Хотя для Гао Лань Мэй это прекрасно. Это более удобно для нее, так как она привыкла к запаху этих горьких видов трав.

Затем, оценив свое физическое состояние, Гао Лань Мэй нахмурилась. Этот волчий зверь действительно предназначался для того, чтобы владелец первоначального тела умер. Теперь ее тело можно сравнить с ходячим мертвецом. Без духовной энергии также потребуется некоторое время, чтобы она восстановилась.

Она попыталась дотронуться до ноющего лица, и, судя по боли, раны глубокие. Этот тип шрамов, которые не могут быть удалены в течение всей жизни.

Для настоящей Гао Лань Мэй это было бы большое дело, но это не относится к новому владельцу тела. Ей просто нужно правильное лекарство и духовная энергия, чтобы удалить шрамы, как будто их никогда не было.

С другой стороны, она никогда не заботилась о своей прежней внешности, так зачем беспокоиться сейчас?

У нее сломаны левые ребра, а также левое предплечье и правая нога. Помимо потери слишком большого количества крови, ее внутренние органы также были повреждены.

"Я могу быть калекой", подумала Гао Лань Мэй. "Не волнуйся, поскольку теперь я использую твое тело, я заставлю их пожалеть о том, что они смотрели на тебя свысока. Мы немедленно начнем собирать долги. "

Гао Лань Мэй знала, что первое, что ей нужно сделать, это собрать ресурсы. " Фэн Цзинь, ты знаешь, что делать, "мысленно позвала она.

Есть много вещей, о которых нужно заботиться, особенно с тех пор, как она начинает новую жизнь. "Тогда начнем с того, что ударим одним камнем по двум воробьям. "

"Да, госпожа, " раздался из ее сознания тихий детский голос, затем из тела Гао Лань Мэй вышла маленькая тень.

...

В поместье второго принца на ветке красного дерева сидел маленький коричневый воробей. Он с любопытством наблюдал за слугами, которые бегали вокруг, как обезглавленные цыплята. Они торопливо наполняли и передавали ведра с водой, которую охранники использовали, чтобы остановить пожар, особенно в казне.

Если бы не нынешняя ситуация, любой, кто увидел бы такую маленькую птичку, почувствовал бы себя странно, так как известно, что воробьи боятся огня и не любят дыма.

Если приглядеться, то можно было увидеть большое кольцо на шее воробья.

<http://tl.rulate.ru/book/19772/479770>